

К 200-летию Тульского государственного театра драмы имени М. Горького

«ЗРЕЛИЩЕ СМЕ ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ»

горящих свечей. До отказа набит зрительный зал. В удобных ложах местная знать во главе с самым наместником и его окружением. В партере на скамьях — публика попроче. Все сосредоточенно смотрит на сцену, ловя каждое слово и каждый жест актеров. Что же будет дальше? Какие новые превратности судьбы ждут молодого дворянина Доблестя и его избраницу — благородную девицу Софию?

Их счастье казалось близким и безмятежным. Даже строгая бабушка, воспитавшая героиню, убедившись, что молодой человек не имеет долгов, уже дала согласие на брак. Но происходит непредвиденное. Под окном дома неслышимо появляется старин-странник. Доблестя узнает в нем своего дядю, героя военных баталий, испывавшего тяготы турецкого плена, заживо похороненного родными и лишенного всяких средств и существования.

В первые благополучных чувств молодой герой решает отдать несчастному покаянную свою сестрицу. Бабушке это явно не по нраву, свадьба вот-вот может расстроиться, и счастье молодых висит на волоске. Но Доблестя тверд в своих намерениях и идет отчаянную борьбу за свое счастье. После некоторых колебаний София становится на сторону жениха. В итоге добродетель торжествует и к общему веселью все удаляется благополучно.

«Зрелище сие было по новости своей поразительно», — писал впоследствии в своих знаменитых мемуарах посетивший спектакль Андрей Тимофеевич Болотов. — Игроли в сей день известную комедию «Так и должно», и актеры исправили свое дело довольно исправно и удачно... Все мое семейство, а особливо дети, смотрели на представление с особым удовольствием; но никто ни так много не пленится, как малютка — сын мой, для которого все виденное тогда в первый еще раз в его жизни было превеликою диковинкою».

Впрочем, не только для сына дворянства, но и для многих туляков, присутствовавших на спектакле, зрелище, которое они увидели, являлось «превеликою диковинкою». Ведь спектакль этот был первым публичным театральным представлением на тульской земле.

До наших дней сохранился любопытный документ — распоряжение генерала Кречетникова, направленного 14 ноября 1777 года на имя Тульского провинциального магистрата и положившее начало местному театру. В нем говорилось: «При именованном торжестве открытия всемирноизвестие вероюной иже Тульской губернии во удовольствие и утешение имеющим при оном присутствовать, в том числе и гражданским обывателям, предпринять а доставить представление народного зрелища, вследствие чего отправил ныне стага моего генерала-адъютанта Гроховского и с оным коллежского машиниста с тем, чтобы по праву избранныи мною соляной в сем городе

пустой вымар при угощении и нем для означенного зрелища с надлежащим убранством театра».

Открытие тульского театра не было введением случайным, притомно вельможки Кречетникова. Оно являлось отражением общей политики иезаризма, направленной на укрепление самодержавно-бюрократического строя и дворянской диктатуры. Иалууганные размахом Крестянской войны 1773—1775 годов под предводительством Емельяна Пугачева, «верхи» стремились в спешном порядке укрепить свои пошатнувшиеся позиции. Созданием в крупных провинциальных городах театров рассматривалось правительством как важная мера, имеющая целью отвлечь местное население от политических интересов.

Но правительство просчиталось. Опираясь на передовые демократические традиции своей эпохи, русский провинциальный театр с первых своих шагов стал важным средством воспитания различных слоев русского общества, орудием борьбы против иракка и невежества, провинциальной косоности и деспотизма. В числе передовых русских провинциальных театров был и один из старейших в стране тульский театр.

Открытие театра в Туле оказало заметное влияние на формирование взглядов и эстетических вкусов не только местного дворянства, но и различных слоев населения. Общедоступность многих театральных постановок, незаурядный репертуар, высокое мастерство актеров сделали театр признанным культурным центром тульской провинции.

Для управления делами театра по существовавшему обычаю в среде тульского дворянства был выбран общественный распорядитель — советник казенной палаты Семел Никифорович Воинцев, который сумел собрать вокруг себя общество просвещенного дворянства и с его помощью направила деятельность театра. Для постановки спектаклей, главным образом за счет частных пожертвований, театр приобрел разнообразный репертуар и большое количество костюмов, позволявших актерам играть различные трагедийные и комические пьесы, прологи, оперы или, как их тогда называли, «драмы с голосами».

Театральные постановки той поры не походила на современные. Большинство спектаклей осуществлялось в духе смешанного театрально-музыкального жанра, что обуславливалось отсутствием разделения трупп на драматические, оперные и балетные. Очень часто в продолжение одного спектакля зритель получал возможность увидеть и драматические, и оперные, и балетные произведения. Не составлял исключения в этом отношении и тульский театр.

Репертуар тульского театра конца XVIII столетия был довольно обширным и интересным. В театральной библиотеке насчитывалось до 120 различных печатных и рукописных трагедий, комедий и

опер. В том числе таких известных авторов, как А. П. Сумароков, Я. Б. Княжичин, Н. П. Николаев, А. О. Аблескилов.

Из произведений местных авторов на тульской сцене шли спектакли плодотворного и разнообразного писателя, белеекого помещика В. А. Левшина. В 1793 году, специально для калуужского и тульского театров им был создан политический пролог «Образованные Калуга и Тула», посвященный явлению нового калуужского и тульского яместника Кашкина.

Пролог явился в традиционной аллегорической форме. Среди его героев — Нимфа Среди Улы. Действие начинается с того, что Нимфа, сияя в уминии у огромной вазы, олицетворяющей источник Улы, с сожалением озирает окрестности и оплакивает старого яместника Кречетникова:

Теки, Ула, умнано
В увядших берегах,
Как гласом, беспрерывно
Тверди во всех местах:
«Остался вы сыр!»
Уже не слышно лиры,
Пующей радость нам,
Начальника лишился,
Утехи с ним сократился:
Лишь стои по сим местам.

Но вот на сцене появляется Вулкан и утешает Нимфу. Он говорит, что видел молнию на горе и слышал звуки: «Герой идет!» Радостное известие дополняет Меркурий, который обращается к калуужанам и тулякам с призывом: «Ликуйте!» После этого следуют ликование актеров, изображавших народ, которых сопровождалось лением:

Что нам дано в тебе,
мы знаем!
Утрату нашу забываем;
Удобно ты к сему олин,
Астрою к вам с тобой!

Идемте то, же ждали,
Живи, возлюбленный Кашкин!

Представление заканчивалось традиционным песнопением, прославляющим деяния Екатерины II. В отличие от своего предшественника яместник Кречетникова, новый яместник Кашкин был глубоко образованным человеком своего времени и, по свидетельству А. Т. Болотова, большим ценителем искусства. Годы правления Кашкина (1793—1796) были временем расцвета тульской сцены. Интересен тот факт, что сын яместника Дмитрий Евгеньевич Кашкин, сотрудничавший отца во время его частых служебных перемещений, был близок к литературным кругам, всерьез занявшись сочинительством. Его перу принадлежат первый русский перевод бессмертной комедии П. Бомарше «Севильский цирюльник», выпущенный в 1794 году в Калуге, где размещалась тогда типография Калуужского и Тульского яместничества. В переводе Д. Е. Кашкина «Севильский цирюльник» был поставлен на тульской сцене.

Источники, рассказывающие о деятельности тульского театра в XVIII столетии, позволяют судить о его прогрессивной, гуманистической направленности, и не случайно, что иривавшие в Туле актеры Василий Рыкалов и Трофим Константинович стали украшением столичной сцены, внесли ценный вклад в развитие русской театральной культуры.

Б. ТЕБИЕВ.

На снимке: титульный лист первой пьесы, поставленной на сцене тульского театра, — комедия М. Вережкина «Так и должно».